

Баранов Станислав Трофимович, Золотарева Татьяна Алексеевна

"ЖИВАЯ ЖИЗНЬ" Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И "ЖИЗНЕННЫЙ МИР" Э. ГУССЕРЛЯ В ПЛОСКОСТИ ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНОГО СОЗНАНИЯ

В России в последние годы сформировалась самостоятельная культурологическая дисциплина "Философия повседневной жизни и обыденного сознания". В статье в рамках данного дискурса рассматривается важнейший философский вопрос - структура повседневного сознания. Авторы статьи убеждены, что важнейшей методологией научного анализа понятия и структуры обыденного сознания являются философские мысли, прежде всего, таких выдающихся мыслителей, которыми являются Федор Михайлович Достоевский и Эдмунд Гуссерль. Авторами представлена оригинальная концепция структуры повседневного сознания, которая не может не вызвать научный интерес исследователей философии сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 21-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 130.121

Философские науки

В России в последние годы сформировалась самостоятельная культурологическая дисциплина «Философия повседневной жизни и обыденного сознания». В статье в рамках данного дискурса рассматривается важнейший философский вопрос – структура повседневного сознания. Авторы статьи убеждены, что важнейшей методологией научного анализа понятия и структуры обыденного сознания являются философские мысли, прежде всего, таких выдающихся мыслителей, которыми являются Федор Михайлович Достоевский и Эдмунд Гуссерль. Авторами представлена оригинальная концепция структуры повседневного сознания, которая не может не вызвать научный интерес исследователей философии сознания.

Ключевые слова и фразы: философия обыденного сознания; обыденное сознание; «живая жизнь»; «жизненный мир»; самосознание; моральные абсолюты; эгоцентризм; феноменология; феномены.

Баранов Станислав Трофимович, д. филос. н., профессор

Золотарева Татьяна Алексеевна, к. филос. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

stastb@yandex.ru; tatjazolotareva@yandex.ru

**«ЖИВАЯ ЖИЗНЬ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» Э. ГУССЕРЛЯ
В ПЛОСКОСТИ ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНОГО СОЗНАНИЯ**

Доказательством существования человеческого в человеке, по Ф. М. Достоевскому, является наличие невидимого, сугубо субъективного пространства, которое объективно, молчаливо в индивидууме. Это мир мыслей, находящихся в непрерывном движении. Во внутреннем мыслящем мире рождаются невероятно фантастические образы действий и поступков самого человека, а также проигрываются множество вариантов его отношений с внешней средой. Очень часто безумные идеи, фантастические представления переплетены с возможными реальными действиями. Внутренние чувства имеют различную эмоциональную окраску. Это могут быть мучительные воспоминания неприятных жизненных случаев, которые заставляют трепетать душу, подвергать ее страданиям.

Источником страдания, тревожного состояния души человека может быть совесть, внутренний его судья. Владимир Соловьев, русский философ, считал отличительным от животных признаком человека стыд. Стыд за слова, поступки сохраняются в сознании человека, они вторгаются в духовную жизнь личности, ломают планы, а иной раз и жизненный путь [8, с. 125-126]. Угрызение совести – это крик души, народная мудрость гласит: «У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится», «Совесть без зубов, а грызет», «Грешное дело ест душу» и т.д.

Достоевский талантливо описывает внутренние психологические состояния своего главного героя «Записок из подполья», который не нашел себя в социальном мире. У него нет семьи, есть убогая квартирка, малооплачиваемая работа, отсутствие средств для светской жизни. Ранящая душа литературного героя русского писателя постоянно в тревоге и мучительных переживаниях. Сложное, противоречивое состояние человека – это не единичное проявление, а распространенное явление. В этом якобы состоит сущность человека, которая скрывается в «подполье».

Подполье – живая жизнь, отличная от книги, в которой расписаны по пунктам все правила поведения, сформулированные идеологами данного общества. Гуманитарные, естественные науки требуют неукоснительного выполнения поведения, исходящего от принципов, норм, категорий, имеющих общезначимое социальное значение для данного исторического момента. Мыслить про себя в себе человек может любимыми формами, средствами, понятиями, желаниями, представлениями и воображениями. Подполье – это внутренний мыслительный мир индивидуума, где он обладает абсолютной свободой волеизлияния, вправе думать что угодно, рисовать своим воображением любые картины. Это особое состояние сознания входит в структуру сознания в качестве, может быть, основного элемента. Это своего рода лаборатория, где экспериментируются создаваемые человеком и скрытыми силами модели его поведения в различных ситуациях.

Движение мыслей постоянно, оно не прекращается ни на секунду пока продолжается жизнь. Надо отметить, что эта область обыденного, повседневного сознания недостаточно изучена, является предметом исследования не одной науки, а всех гуманитарных наук. Ошибочно считать данную проблему лишь психологической, наибольшее внимание на нее направлено со стороны философии обыденного сознания. Знание особенностей всех мыслительных процессов, происходящих в отмеченной плоскости индивидуального сознания, имеет огромное методологическое значение для развития всей современной науки. В XIX веке профессиональное владение знаниями особенностей обыденного сознания великим русским писателем сделало его лучшим в мире знатоком человеческой души. По произведениям Достоевского мы изучаем сложную, противоречивую, многогранную природу человека.

Действия людей, государств невозможно объяснить с помощью теоретических концепций, правильного построения доказательств и опровержений, если не учитывать глубинных основ сознания. Достоевский называл логистикой «все эти прекрасные системы, все эти теории разъяснения человечеству настоящих, нормальных

его интересов» [6, с. 467]. Научный прогресс с точными математическими расчетами не в состоянии решить все жизненно важные проблемы. Сомнительно утверждение Г. Бокля, английского историка, что европейская цивилизация «смягчает» человека, делает его менее «кровожадным», «способным к войне» [Цит. по: Там же].

Внутренний мир человека, называемый писателем подпольем, имеет большое значение для становления общества. Технический, научный прогресс в принципе может уничтожить внутреннюю, духовную вселенную личности. Но тогда не будет личности, появится особый постчеловеческий род – биологический робот. Достоевский – провидец, который предупреждает, что ликвидация человеческого в человеке ведет к гибели человеческого сообщества, означает конец его существованию. «Тотчас же обратится он из человека в органный штифтик или вроде того: потому, что же такое человек без желаний, без воли и без хотений, как не штифтик в органном вале?» [Там же, с. 470].

Благодаря существованию внутреннего мира человек, по Достоевскому, «по минутно доказывает себе: он человек, а не штифтик» [Там же, с. 474]. Наука, логика идут по другой, незнакомой дороге, потому что закон логики может быть не законом человечества. Русский писатель фактически поставил вопрос о соотношении рационального и иррационального в познании сущности человека и, в целом, всей жизнедеятельности человечества. Вопросы теоретического и повседневного, рационального и иррационального в науке XXI века занимают особо значимое место, поскольку они имеют прямое отношение к решению проблем сущности человека и его будущего.

Достоевский уделял особое внимание концепту «живая жизнь» как характеристике уровня индивидуального сознания, который он называл подпольем. Действительно, это напоминает котел, но с бурлящими мыслями, которые волнообразно мчатся по разным направлениям. Хаотичное движение мыслей создает давление в «котле». Это означает – индивидум находится в процессе решения проблемы, мучившей его. Найденный момент истины выполняет функцию клапана, с помощью которого выравнивается давление во внутреннем мире человека.

Оставаться человеку наедине с собой, мечущемуся туда-сюда мыслями, – состояние души непростое, оно требует усилий, напряженной умственной работы. Предложение науки решать жизненные вопросы за человека означает, по Достоевскому, лишать человека человеческого. «Мы даже и человеками-то быть тяготимся, – человеками с настоящим телом и кровью; стыдимся этого, за позор считаем и норовим быть какими-то небывалыми общечеловеками» [Там же, с. 550].

У Достоевского подполье это онтология окружающего человека повседневного мира опыта. Мыслительно-чувственное состояние души индивидума определяет его поведение в межличностных отношениях, в отношениях с природой и обществом. Тайные мысли, скрытые силы в какие-то моменты начинают проявляться в конкретных поступках и рассуждениях, оказывать воздействие на мировоззрение, философию, нравственность людей. Между понятиями «живая жизнь» русского писателя Достоевского и «жизненный мир» немецкого философа Гуссерля, несмотря на большие различия, очень много общего. Оба вышеназванные понятия относятся к одному и тому же – характеристике обыденного сознания. Оба мыслителя пытаются раскрыть структуру действительного сознания, или, как еще его называют, самосознания.

В мае 1935 года Гуссерль по приглашению «Венского культурного общества» приезжает в Вену, где выступает с докладом «Философия и кризис европейского человечества». В этом докладе он различает окружающий жизненный мир и его смысловую структуру. По его убеждению, забвение жизненного мира как смыслового фундамента всего знания, в том числе естественнонаучного, ведет к кризису естественных наук [5, с. 340-384]. Философ часто употребляет понятия «чистое сознание», «смысловая фундаментальная структура сознания». Однако данные понятия имеют слишком абстрактный характер, что лишает их подлинно научной ценности.

Полностью умалить историческую значимость философии Гуссерля было бы большой ошибкой. Актуальность сохраняют рассматриваемые философом вопросы о сущности философии и конкретных наук, об историческом характере и развитии человеческого познания, о месте и значении европейской культуры в общем развитии человечества. А также на протяжении всей своей творческой деятельности, так или иначе, в центре его философского анализа было обыденное сознание. Он заметил, что теоретическое сознание вытесняет повседневное сознание, и увидел в этом большую проблему для бытия всего человечества.

В условиях научно-технического прогресса происходят объективные изменения в сфере общественного и индивидуального сознания. Следует отметить в этом случае такие процессы, как теоретизация обыденного сознания и обыденноизация теоретического сознания. Но эти исторические факторы никогда не приведут к исчезновению обыденного сознания. Обыденность, повседневность всегда будут присущи всем людям независимо от образованности, возраста, пола. Мы не можем «выносить за скобки» философскую и научную терминологию, которую современное человечество прочно включило в словарь обыденного языка. «Чистое сознание» особенно в XXI веке практически не может существовать, благодаря средствам массовой информации научные и технические достижения быстро распространяются среди населения нашей планеты.

Важным научным достижением Гуссерля является убеждение, что обыденное сознание в процессе развития науки играет активную роль. Он считает, что наука и техника самостоятельно не смогут решить жизненно важные проблемы человечества, если они не соотносятся с вызовами жизненного мира. Дорефлексивная данность – это мир, являющийся общей почвой, на которой вырастают все науки. Поэтому для осмысления научных понятий и принципов необходимо обратиться к повседневному миру [4]. Раскрытие смыслового содержания человеческого существования Гуссерль считал главной философской, культурологической задачей, а необходимым условием решения этой проблемы – недопущение забвения жизненного мира. Абстрактному, догматическому подходу к исследованию природы и общества Гуссерль противопоставляет свой феноменологический подход, основанный на глубинных структурах обыденного сознания.

Философия Гуссерля держится на его предположении, что глубокие уровни сознания индивида обладают априорными структурными свойствами (феноменами), на основе которых формируются научные абстракции и научная методология. Этот скрытый уровень сознания, называемый «жизненным миром», является основанием, по убеждению немецкого философа, всех научных исследований. Сознание находит в себе самом источник своей достоверности, поэтому теория познания может обосновать результаты любого конкретно-научного познания. Сознание имеет собственные очевидные идеи, отталкиваясь от которых человек может понимать и объяснять действительность.

Феноменологический процесс познания Гуссерль называл ноэзисом (от греч. *Nossis* – мышление), результат этого познания – ноэма, смысл познаваемого предмета. Однако смысл не имеет никакого отношения к сущности предмета. В теории познания Гуссерля реальная действительность не является предметом познания. Суть знаменитой его феноменологической редукции состоит в изменении «естественной установки» сознания, а именно перенаправить внимание ученого с внешнего мира на внутренние переживания по поводу воспринимаемых явлений. В потоке переживаний разворачивается субъективность познающего, которую невозможно «перешагнуть». Поток переживания составляют «феномены». Феномен – это «первичная данность», психологическая единица сознания, которую философ никак не может назвать своим именем. Настоящее имя гуссерлевского феномена – ощущение, выйти за пределы которого нет возможности.

Основные категории феноменологической философии Гуссерля – «ноэзис», «ноэма», «эйдос», «феномен», «интенциональность», «феноменологическая редукция», «чистая структура сознания», «поток переживаний». Истинное значение этих категорий, их содержание раскрывается только в философских работах самого философа. Многочисленные западноевропейские последователи Гуссерля дают собственную интерпретацию феноменологической философии, опираясь на свои собственные представления, на основные положения и выводы Гуссерля [9; 10]. Философы, социологи, политологи, историки, психологи, интересовавшиеся философией Гуссерля, имели особое понимание, видение сущности феноменологического метода. В результате сложилось формальное отношение к феноменологии, Гуссерля считали великим философом, методологом, культурологом, а на деле произвольно, в своих интересах, трансформировали феноменологические идеи.

Рассмотрение творчества Гуссерля необходимо применительно к современному обществу, достижениям культурологии и философии. Важно при дальнейшем развитии гуссерлевского метода использовать философские мысли Достоевского, касающиеся сущности обыденного сознания. Повышению эффективности применения феноменологического метода познания в сфере гуманитарных наук должна содействовать философия обыденного сознания, успешно развивающаяся в современной России.

Понятие «жизненного мира» – центральная категория в феноменологии Гуссерля. Она несет большую нагрузку, так как выполняет ряд функций. Во-первых, с помощью «жизненного мира» философ пытается объяснить кризис естественных наук и «старой» философии. Во-вторых, жизненный мир рассматривается фундаментальной основой и необходимым условием возникновения и развития естественнонаучных знаний. В-третьих, жизненный мир представляет бытие таким, как оно есть для теоретических исследований. В-четвертых, Гуссерль, не будучи мистиком, так, на всякий случай, рассматривает жизненный мир, как некое трансцендентальное поле, придав ему таинственность и загадочность.

Гуссерлю не удается провести четкую границу между трансцендентальными и эмпирическими субъектами, теоретическими и обыденными знаниями, предметами и их образами. Колебания в философских рассуждениях отразились на содержании категорий феноменологии, которые были лишены идентичности. Используя неясность в определении основных понятий феноменологической редукции, абстракционисты смогли проинтерпретировать феномен нефигуративности своей живописи. Кроме того, исследовали механизмы конституирования смыслов и осуществили диалог между беспредметными произведениями искусства и зрителями. Тем самым был восполнен дефицит исследований нефигуративного искусства с позиции феноменологической философии.

Гуссерль в свою философию вводит понятия «трансцендентный субъект», «трансцендентное поле», однако одновременно говорит, что ученый может ставить все практические и теоретические вопросы, только находясь в этом мире [5, с. 87]. Гуссерль относится к такой категории ученых, которые в течение всей своей творческой деятельности постоянно находятся в процессе настоячивых поисков ответов на волнующие его вопросы. Он не смущается своей непоследовательности, он диалектичен, гегелевское «отрицание» – главный элемент его исследования, объективного и субъективного.

Исследование вопросов – «Что такое объективное?», «Что такое субъективное?» – не является для Гуссерля самоцелью, а средством решения главного гносеологического вопроса. Его призывные слова: «“видимые” вещи всегда нечто большее, чем то, что в них “действительно и подлинно” видим» [Там же, с. 368], – являются главным мотивом научной работы Гуссерля.

Философские вопросы не просто сложные, а суперсложные, поэтому неслучайно их еще называют вечными вопросами человечества. Эта особенность философии в целом обуславливает соответствующие характерные черты мышления настоящих философских мыслителей. С одной стороны, Гуссерль жизненный мир относит к собственно окружающему субъекта повседневному миру, который исторически изменчивый, проявляющийся в конкретных эмпирических формах. С другой стороны, Гуссерль демонстрирует желание выйти за пределы эмпирического жизненного мира и представить жизненный мир в качестве некоторой априорной структуры, в качестве чистого феномена.

Достоевский же связывает два феномена: «подполье» и «живая жизнь». В подполье он видит трагизм, состоящий в страдании, в самотерзании, в сознании лучшего и в невозможности достичь его. «Подполье», по Достоевскому, есть добровольный уход человека от действительности. Это величайшая трагедия разлада

между духом и сознанием. Рассматривая проблему «подпольности» человека и человеческого бытия вообще, Достоевский мучительно искал выход из нравственного тупика. Достоевский видел жизнь в нас самих, а не во внешнем мире. Для него задача жизни заключалась в отсутствии уныния и падения духа, несмотря на все утраты, в любви к жизни для жизни.

Список источников

1. Баранов С. Т. Философия обыденного сознания как методология социально-гуманитарных наук // *Virtus*. 2015. № 2. С. 13-16.
2. Баранов С. Т. Философия обыденного сознания. Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. 262 с.
3. Викторovich В. «Всечеловечность» как «фантазия» и «указание» // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества: материалы Международной конференции. М.: Грааль, 2002. С. 37-45.
4. Гайденок П. П. Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // *Вопросы философии*. 1992. № 7. С. 116-135.
5. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2000. 452 с.
6. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. 4. С. 452-551.
7. Золотарева Т. А. Творческие возможности личности в процессе деятельности человека // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 12 (74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79-82.
8. Соловьев В. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
9. Heidegger M. *Zollikon Seminars. Protocols-Conversations-Letters* / ed. by M. Boss; translated from the German and with notes and afterwords by F. Mayr and R. Askay. Evanston: Northwestern University Press, 2001. 360 p.
10. Lübcke P. Edmund Husserl: die Philosophie als strenge Wissenschaft // *Philosophie im 20. Jahrhundert: 2 Bd.* / hrsg. von A. Hügli, P. Lübcke. Hamburg, 1992. Bd. 1. S. 68-110.

**“THE LIVING LIFE” BY F. M. DOSTOYEVSKY AND “LIFE-WORLD”
BY E. HUSSERL THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY CONSCIOUSNESS DISCOURSE**

Baranov Stanislav Trofimovich, Doctor in Philosophy, Professor
Zolotareva Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol
stastb@yandex.ru; tatjazolotareva@yandex.ru

Over the last years an autonomous culturological discipline “Philosophy of Everyday Life and Everyday Consciousness” has been developed in Russia. Within this discourse the article examines the key philosophical problem – the structure of everyday consciousness. The authors argue that philosophical conceptions of such outstanding thinkers as Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky and Edmund Husserl are of crucial importance when analyzing the notion and structure of everyday consciousness. The paper proposes an original conception of everyday consciousness structure which will certainly attract the attention of the researchers in the sphere of philosophy of consciousness.

Key words and phrases: philosophy of everyday consciousness; everyday consciousness; “living life”; “life-world”; self-consciousness; moral absolutes; egocentrism; phenomenology; phenomena.

УДК 128

Философские науки

В статье раскрываются социально-философские аспекты проблемы места человека в меняющемся мире. Основное внимание автор уделяет анализу положения человека в обществе в современную информационную эпоху, также определенное место отводится истории философии и футурологическим концепциям. Прослеживается взаимобратная связь между статусом существования человека в природе и обществе и порождаемым им философским трансцендированием.

Ключевые слова и фразы: мир; природа; человек; общество; философия; трансцендирование; технология.

Баширов Тимур Анварбакович, к. филос. н.
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
timba81@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
МЕСТА ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Мир как философская категория – явление весьма зыбкое, почти неуловимое. Здесь присутствуют как оттенки онтологического статуса, определенной реальности, так и грани антропологического среза. Например, мир